

Лязгин Павел Дмитриевич

студент

Филиал ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет

им. академика И. Г. Петровского» в г. Новозыбкове

г. Новозыбков, Брянская область

ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В ЛИРИКЕ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

Аннотация: в статье представлен анализ стихотворений О.Э. Мандельштама, в которых воссоздается образ Петербурга, раскрыта динамика художественного воплощения образа города в разные периоды творчества поэта.

Ключевые слова: Мандельштам О.Э., образа Петербурга, «Камень», «Tristia», лирика Мандельштама.

На протяжении долгих лет жизни и творческой деятельности Петербург имел для О. Э. Мандельштама большое значение. Образ северной столицы получил художественное воплощение в стихотворениях разных периодов творчества поэта [1, с. 127]. Эти периоды связаны со сборником «Камень», в который вошли стихотворения 1908–1915 гг., сборником «Tristia», который составили стихотворения 1915–1921 гг., лирикой 1921–1925 и 1930–1934 гг. Анализ стихотворений каждого периода творчества позволяет раскрыть динамику изображения Петербурга.

Одним из стихотворений сборника «Камень», в котором воссоздан образ Петербурга, являются «Петербургские строфы» (1913).

Тема разрушенного государства, доживающего свой век, возникает в «Петербургских строфах» не впервые. Но в этом стихотворении мир не стабилен: площадь Сената и броненосец в доке несут предчувствие социальных волнений и мировой войны. Это стихотворение обладает удивительной семантической емкостью. Здесь говорится об исторической роли Петербурга как окне в Европу («А над Невой посольства полумира...»), о замедленном промышленном развитии: единственному признаку новой эры, моторам противостоят сани, склад

пеньки, крестьяне, продающие сбитень, сонный город с тишиной правительственных зданий в снежной мгле. В стихотворении находим отзвук восстания на Сенатской площади, неудача которого выражена в тоске и драме маленького человека – «чудака Евгения», который «бедности стыдится, бензин вдыхает, судьбу клянет» [5, с. 14].

Другим стихотворением «Камня» является «Адмиралтейство» (1913). Восхваляя ремесло строителя, Мандельштам приводит здесь хрестоматийную формулу красоты. Афористичный стих воссоздает воздушные пропорции классического сооружения, похожего на корабль, и его отличительное положение в планировке левобережной части города, расходящегося тремя лучами от «мачты-недотроги». Запах моря отчетливо слышен в последней строфе.

Одним из главных символов в стихотворении «...Дев полуночных отвага...» (1913) является петербургская ночь. Она символизирует неизведанное и загадочное. Это время, когда темнота окутывает все и создает атмосферу таинственности, воплощает смерть и разрушение. Поэту кажется, что он борется с этой силой и преодолевает ее. Ночь символизирует и внутреннюю тьму и пустоту, которые испытывает лирический герой.

Сборник «Tristia» также включает стихотворения, в которых создается образ северной столицы. Одним из них является «В Петрополе прозрачном мы умрем...» (1916). Эпитет *прозрачный* входит у Мандельштама в круг характеристик подземного царства, Прозерпина – владычица подземного царства у римлян, Афина – покровительница героев, защитница общественного порядка. Здесь смерть Петербурга (разрыв культурного единства) подчеркивается антично-пушкинским ойконимом Петрополь [6, с. 67].

В стихотворении «Кассандре» (1917) изображен последний месяц 1917 г., когда большая часть прошлого, весь привычный расклад жизни потеряны и никогда не вернутся. Однако автор видит скифский праздник на берегу реки, когда с прекрасной головы Кассандры сорвут платок, не нуждаясь более в пророчестве. Стоят броневики на Невском, кто-то кричит с этой кучи железа о свобо-

де и равенстве, но в глазах его лукавство, а в руках только горящие головни, чтобы отбиваться от волков правды.

В последнем катрене лирический герой снова обращается к Кассандре, спрашивая, зачем Александр II отменял крепостное право, если монархия все равно сгорела в топке времени и сегодня свободу уже обещают пролетарии, когда по улицам Петербурга ветер гоняет большевистские листовки, а люди смотрят в щели окон на потерянный во времени город, говоря сытому прошлому «Аминь».

Стихотворение «В Петербурге мы сойдемся снова...» (1920) пропитано ожиданием встречи, но она не просто свидание возлюбленных, а нечто большее. Мандельштам томим воспоминаниями о прошлом, он хочет увидеть в Петербурге частички своей юношеской любви и надежд, но видит только черный бархат советской ночи. Вторая строфа описывает ночной город, сторбленный от холода Невы и взгляда часового. Ночную тишину разрезает только рокот мотора. Откуда ему быть добрым в ночной мгле 1920 года? Город в плену советской власти, но он жив и, возможно, еще проснется, разбуженный далекими и теплыми воспоминаниями. Третья строфа – это воспоминания о былой любви, где в театральном шорохе кулис рождались волшебные чувства, а сейчас только костер выделяет немного тепла для замерзающих рук.

В Петербурге сошлись молодой поэт, уже немного разочарованный в жизни, и его прошлое, звенящее отголосками воспоминаний на каждом углу.

В стихотворении «Вы, с квадратными окошками, невысокие дома...» (1924), относящемся к 1921–1925 годам, Петербург поворачивается уже не имперским, а бытовым ликом. Это не соборы и правительственные здания, а шоколадные, кирпичные, невысокие дома, Гостиный двор, каток. Это осколки старой жизни, её былого уюта.

В стихотворении «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...» (1930), относящемся к заключительному периоду творчества, цветовая гамма связана с черным и желтым. Она уже разрабатывалась Мандельштамом ранее, но это еще и мир Достоевского с его неизбежными трагедиями. Желтый стал цветом рыбь-

его жира – пугающих детских воспоминаний, беспомощности перед необходимостью принимать невкусное лекарство. Желтый сгустился до дегтя, которым смазывают сапоги «худые мужики». В городе уже почти не осталось тех, с кем когда-то был знаком поэт. После 1 декабря 1934 г. (убийства С.М. Кирова) из Ленинграда будут высланы сотни дореволюционных интеллигентских семей, но и в 1930 г. Мандельштам уже не может найти многих. В последней строфе ожидание тех, кто придет арестовывать поэта. Это даже не пророчество – настолько обыденным стал этот момент в жизни людей, с которыми когда-то был связан поэт.

К последнему периоду творчества относится и стихотворение «С миром державным я был лишь ребячески связан...» (1931). За первой строкой следует ряд отрицаний: «и под портиком банка не стоял», «и цыганка ему не пела», и от «тогдашних петербургских красавиц он воспринял лишь надсаду и горе». Связь лирического героя с городом подсознательная, восходящая к первым случайным, но навсегда оставшимся в памяти детским впечатлениям. Мандельштам прощается не столько с Петербургом, сколько с самим собой.

Итак, в ранних стихотворениях, посвященных Петербургу, присутствует элемент загадочности, некой мистификации, чего-то неземного, в более поздних – появляются ноты некоего уныния, тоски по былым временам и переживания о будущем.

Список литературы

1. Бреева Т.Н. Художественный мир Осипа Мандельштама: учебное пособие / Т.Н. Бреева. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. – 136 с.
2. Мандельштам О.Э. Полное собрание сочинений и писем / О.Э. Мандельштам. – В 3 т. Т. 1. Стихотворения. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Интернет-издание, 2020. – 700 с.
3. Мандельштам О.Э. Стихотворения / О.Э. Мандельштам. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 352 с.
4. Мандельштам О.Э. Стихотворения. Проза / О.Э. Мандельштам. – М.: Эксмо, 2009. – 736 с.

5. Пронченко С.М. Интертекстовые ономастические структуры в произведениях О.Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.М. Пронченко. – СПб., 2007. – 20 с. EDN NJDTUF

6. Пронченко С.М. Ономастический аспект лексической структуры художественных текстов О. Мандельштама: функциональный комментарий / С.М. Пронченко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – №2 (19). – С. 64–69. EDN LLQOFY